

Президентские выборы 2020 г. и политическая ситуация в Гане

7 декабря 2020 г. в Гане состоялись президентские выборы. Главой государства на второй срок был избран кандидат от Новой патриотической партии (НПП), действовавший (с 7 января 2017 г.) 76-летний президент Нана Акуфо-Аддо, получивший 51,3% (6 730 587) голосов. Его главным и, по сути, единственным соперником оказался Джон Драмани Махама (47,36%, 6 213 182) от партии Национальный демократический конгресс (НДК), бывший президент Ганы – с 24 июля 2012 г. по 7 января 2017 г.

За президентский пост боролись 12 кандидатов; число зарегистрированных избирателей достигало 17 027 655. Хотя в ходе предвыборной кампании, в день голосования и после оглашения результатов в столице и некоторых других городах страны наблюдались столкновения между сторонниками Н. Акуфо-Аддо и Дж. Махамы, в целом ганские выборы прошли в относительно спокойной обстановке. В восьмой раз (1992, 1996, 2000, 2004, 2008, 2012, 2016 и 2020 гг.) Гана доказала, что честные и справедливые выборы в Африке становятся политической реальностью.

Акуфо-Аддо и Махама не в первый раз соперничали на выборах. В 2012 г. Махама обошел нынешнего победителя с минимальным отрывом (50,7% против 47,74%). Тогда Акуфо-Аддо опротестовал итоги голосования в суде, но результаты были признаны верными, и он принял вердикт в интересах «стабильности», чем завоевал много сторонников. В 2016 г. он победил своего соперника, получив 53,85% (Махама – 44,4%), и с января 2017 г. возглавил страну.

Первый приход Акуфо-Аддо к власти пришелся на год, когда отмечалось 60-летие со дня обретения (в 1957 г.) Ганой независимости, поэтому в своей инаугурационной речи президент, обыграв знаменательную дату, отметил, в частности, разочарование ганцев достигнутым к тому времени уровнем развития и пообещал побороть коррупцию, обеспечить экономический рост, улучшить инвестиционный климат и т.д.

Уровень экономики в тот период характеризовался заметным спадом: темпы ее роста в 2015–2016 гг. едва достигали 4% в год, и правительство предшественника Акуфо-Аддо – Дж. Махамы обвинялось в неэффективном расходовании нефтедолларов (добыча и экспорт нефти начались в 2010 г.) и в неспособности к хозяйственному управлению, в целом. В 2015 г., в связи со снижением мировых цен на основные экспортные товары Ганы – золото, какао-бобы и нефть, властям пришлось обратиться за помощью к МВФ.

Уже в первый год президентства Акуфо-Аддо началось осуществление ряда программ, позволивших Гане преодолеть полную зависимость от кредитов МВФ. В 2017–2019 гг. (т.е. до начала пандемии) темпы роста ВВП достигали 6,5–7% (при Махаме – 3,5–

4%); вдвое – до 7,7% – снизился уровень инфляции (в ковидный 2020 год он вновь поднялся до 10%). Объем ВВП вырос с 47,3 млрд долл. США в 2017 г. до 67 млрд долл. в 2019 г. ВВП на душу населения в 2019 г. составил 2202 долл. (в 2017 г. – 1753 долл.). С 2017 г. Гана входит в десятку самых быстрорастущих экономик Африки.

Темпы роста обрабатывающей промышленности в среднем превышали 10% в год. Начавшаяся в 2017 г. реализация инициативы самого президента «Один район – одна фабрика» (One District – One Factory, 1D1F), нацеленной на ликвидацию зависимости от импорта и экспорта сырья и на использование местного сырья в отечественной промышленности, привела к созданию 232 (из намеченных 260) мелких и средних предприятий, 107 из которых уже введены в действие.

Страна остается вторым (после Кот-д’Ивуара) мировым производителем и экспортером какао-бобов; вывозятся также продукты масличной пальмы, хлопок, каучук, орехи кешью, фрукты и др. В 2017–2019 гг. был принят ряд программ, направленных на рост сельскохозяйственного производства, – Planting for Food and Jobs, Rearing for Food and Jobs и Planting for Export and Rural Development. Первая, в частности, предполагает 50%-е субсидирование цен на семена и удобрения, а также предоставление бесплатных маркетинговых услуг. В свою очередь, принятая в 2018 г. Программа экономической трансформации Акуфо-Аддо (Akufo-Addo Program for Economic Transformation, ААРЕТ) включает предоставление грантов для стартапов в сфере агробизнеса, создание фонда в размере 400 млн седи (68 734 млн долл. США) для финансирования страхования урожая, техническую помощь и налоговые льготы для предприятий по переработке сельхозпродукции, производству упаковки и т.д., для создания оросительных систем и строительства дорог в сельской местности. Инвестиции в сельское хозяйство привели к заметному росту производства продовольственных культур и к сокращению импорта продуктов питания.

Обещание, данное Акуфо-Аддо в ходе предвыборной кампании 2016 г., построить «плотину в каждой деревне» (инициатива One Village, One Dam) для ирригации и круглогодичного использования воды в различных целях тогда казалось популистским и невыполнимым, однако уже к середине 2020 г. возведение 339 дамб оказалось завершенным на 90–100%.

Важной проблемой, с которой столкнулась Гана накануне прихода нынешнего президента к власти, стал энергетический кризис. Реализация специальной энергетической программы началась еще в 2007 г., но к 2016 г. она была выполнена лишь на 35%. Правда, ситуация усугублялась повреждением в 2012 г. западноафриканского трубопровода, по которому газ поступал в Гану из Нигерии. Ганские энергетические предприятия не

производили достаточного объема электричества, главным источником которого оставалась ГЭС «Акосомбо», из-за климатических изменений – выпадения меньшего объема осадков – работавшая не на полную мощность.

Обещание «решить энергетическую проблему» стало одним из столпов предвыборной кампании Акуфо-Аддо в 2016 г. Уже в 2017 г. на фоне строительства небольших ГЭС началась реализация проекта Nzema – создания крупнейшей в Африке электростанции, которая будет использовать солнечную энергию.

Значительные успехи за годы первого президентства Акуфо-Аддо были достигнуты в области развития инфраструктуры: проложены сотни километров железных и автодорог, выстроены мосты через реки и эстакады в крупных городах, завершено строительство третьего терминала в международном аэропорту Котока (Аккра), модернизируется аэропорт в Кумаси (столица региона Ашанти), возводятся новые морские причалы.

Улучшение делового климата привлекло в Гану таких автомобильных гигантов, как «Фольксваген» и «Ниссан», для создания автосборочных заводов.

В социальной сфере главными достижениями правительства Акуфо-Аддо в первый срок его президентства стали введение бесплатного школьного обучения на всех его уровнях, предоставление специальных пособий учителям и медсестрам, бесплатное обучение молодых предпринимателей современным методам ведения бизнеса, обеспечение временной и постоянной работой примерно 100 тыс. выпускников школ и университетов, создание 350 тыс. рабочих мест в госсекторе, строительство нескольких районных больниц, обеспечение каждого административного округа по крайней мере одной машиной скорой помощи и т.д.

Возникает вопрос: если правительство добилось столь впечатляющих успехов в социально-экономической сфере, почему лишь чуть более половины ганцев отдали свои голоса за Акуфо-Аддо на декабрьских выборах 2020 г.?

Борьба с коррупцией была одним из главных обещаний Акуфо-Аддо и в 2016, и в 2020 гг., однако нынешний режим считается «самым коррумпированным в истории Четвертой республики», т.е. с 1992 г., несмотря на существование специальных антикоррупционных органов, законов и относительно независимой судебной системы. Из-за коррупции теряется около 20% государственных доходов. Жители страны до сих пор вспоминают, как в годы правления Дж. Дж. Ролингса (пятый президент Ганы в 1981–2001 годах) в Гане велась реальная борьба со взяточничеством и другими злоупотреблениями (отчасти поэтому большинство ганцев искренне оплакивают его смерть, произошедшую совсем недавно – 12 ноября 2020 г.).

Недовольство нынешним режимом отчасти связано и с характером реализации мер, принятых правительством в связи с пандемией COVID-19.

О первых двух случаях заболевания было объявлено 13 марта 2020 г. (В настоящее время число инфицированных составляет около 60 тыс.). Уже через три дня были запрещены массовые мероприятия, закрыты школы и университеты; СМИ оповещали население о методах профилактики; в общественном транспорте, на автовокзалах, на рынках и в других местах скопления людей началась раздача дезинфицирующих средств. Во многих районах было организовано удаленное обучение в школах.

Ганское правительство одним из первых в Западной Африке приняло экономические меры реагирования на пандемию: снижение ставок по кредитам; на три месяца освобождение от уплаты налогов и платы за воду; на шесть – снижение тарифов на электроэнергию более чем для 1 млн домохозяйств. В беднейших общинах происходила раздача продуктов питания; 175 млн долл. были выделены на поддержку микро-, малых и средних предприятий.

Однако проблема состояла в том, что чем больше правительство ужесточало вынужденные меры, в том числе т.н. социальное дистанцирование, и требовало от граждан по возможности оставаться дома, тем большим становилось число безработных, неимущих и в буквальном смысле слова голодных. Правительство обвинялось в фокусировании внимания на спасении жизней за счет лишения населения средств к существованию: ведь, как и во многих других африканских странах, в неформальном секторе Ганы занято огромное число людей – около 80% рабочей силы. Кроме того, многие предприятия закрылись, отправив работников по домам без сохранения содержания и с туманными перспективами возвращения на службу.

Несмотря на помощь, выделенную мелким предприятиям в связи с карантином, уличные торговцы, большая часть которых не платит налоги, соответственно не получили доступа к «ковидным» грантам, кредитам и льготам, как, впрочем, и жители городских трущоб, в которых нет ни водопровода, ни электричества, а потому снижение тарифов никак не сказалось на их положении, зато отразилось на их готовности (или неготовности) голосовать за нынешнего президента.

Важной проблемой, с которой пришлось столкнуться Акуфо-Аддо во время первого срока его президентства и почти непосредственно перед декабрьскими выборами, стал всплеск сепаратистских настроений на востоке страны – в регионе (области) Вольта с преимущественным проживанием эве.

25 сентября 2020 г. были совершены нападения на полицейские участки в расположенных в Вольте городах Меле и Авейме. Ответственность за атаки взяла на себя

организация Фронт восстановления Западного Тоголенда (ФВЗТ) – одна из сепаратистских группировок, выступающих за отделение от Ганы исторической территории Западного Тоголенда (регион, в 1884 г. колонизированный Германией и включенный в состав протектората Того; после Первой мировой войны – часть британского Золотого Берега, в 1957 г. вошел в состав суверенной Ганы), границы которого почти совпадают с границами нынешней области Вольта. Прежде чем ситуацию удалось взять под контроль, нападавшие перекрыли основные дороги, ведущие в регион, подняли флаги нового «государства» и, захватив несколько радиостанций, потребовали освобождения заключенных, находящихся в тюрьмах страны за сепаратистскую деятельность.

Правительство Акуфо-Аддо ответило на сентябрьские события арестами лидеров ФВЗТ и введением в Вольту армейских подразделений. В регионе начались демонстрации протеста против «правительственных репрессий». С призывами к президенту вывести войска выступили религиозные и традиционные лидеры, оппозиционная партия Национальный демократический конгресс Дж. Махамы, общественные и правозащитные организации, недовольные прежде всего действиями военных, осуществлявших насилие в отношении не только боевиков, но и гражданских лиц. Сепаратисты «удачно» выбрали время для выступления: действия правительства лишили Акуфо-Аддо поддержки значительной части населения не только Вольты, но и других районов страны.

Следует признать, однако, что Акуфо-Аддо является достаточно опытным стратегом, способным оперативно принимать решения и эффективно их реализовывать. Представляется, что ему удастся разрешить и кризис в Западном Тоголенде, не нарушив целостность страны.

Сохранение Наной Акуфо-Аддо поста президента Ганы можно рассматривать как фактор, способствующий расширению контактов между Россией и этой крупной, второй в Западной Африке по численности населения, страной. Российско-ганские отношения имеют дружественный характер; поддерживается регулярный политический диалог, в том числе и на высшем уровне. В октябре 2019 г. Акуфо-Аддо был гостем первого саммита и экономического форума «Россия – Африка» в Сочи.

Гана является одним из крупнейших торговых партнеров России в Западной Африке, хотя объем двусторонней торговли не соответствует имеющемуся потенциалу. В 2019 г. товарооборот между двумя странами составил 212 млн долл., увеличившись на 4,5% по сравнению с 2018 г. Экспорт РФ в Гану в 2019 г. достиг 124 млн долл., импорт из Ганы – 88 млн долл. Россия поставляет в Гану продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, продукцию химической промышленности, древесину, металлы, машины,

оборудование, транспортные средства, военную технику и др., вывозит преимущественно какао и какао-продукты, а также фрукты и орехи.

Инструментом двустороннего сотрудничества является Межправительственная Российско-Ганская комиссия по торгово-экономическому и техническому сотрудничеству, созданная в 2014 г. Существуют договоренности о реализации совместных проектов в таких областях, как энергетика, недропользование, геологоразведка, наземный и морской транспорт, связь, сельское хозяйство и переработка сельскохозяйственной продукции, образование, здравоохранение и фармакология.

В последние три десятилетия Гана была одним из наиболее экономически и политически благополучных государств Тропической Африки. С 1992 г. в стране проводились конкурентные многопартийные выборы и власть неоднократно переходила от правящей партии к оппозиционной и наоборот в результате мирных и прозрачных электоральных кампаний. Это позволило Гане завоевать репутацию «яркой демократической звезды Западной Африки», хотя недавние выступления сепаратистов, к тому же приуроченные к очередным выборам, свидетельствуют о том, что видимая политическая стабильность в Гане в известной мере маскировала нерешенность серьезных и давно назревших проблем.

Денисова Т.С., к.и.н., вед.н.с.,
зав. Центром изучения стран Тропической Африки
Института Африки РАН